

Ночной воздух был холодным. До Джин вышел из дома в плотной толстовке с капюшоном и с баскетбольным мячом в руках.

[Любишь баскетбол?]

В вопросе Дэ Мёна звучала осторожность.

— Любишь? Почему ты не можешь сказать прямо, что хочешь поиграть в баскетбол?

До Джин считал, что Дэ Мён мог бы вести себя более уверенно. Он был неплохим парнем, но часто стеснялся высказывать свое мнение.

Например, неделю назад. До Джин, Ма Ру и Дэ Мён пытались решить, что поесть после школы. Ма Ру хотел суп, а До Джин - лапшу. Дэмён тогда просто ответил: "Я буду любое из этих двух".

До Джину не нравилось, как говорит Дэ Мён. Он хотел сказать ему, чтобы тот был немного смелее, но Ма Ру остановил его. Как бы то ни было, он направился в парк, отбивая мяч об землю.

Было холодно, но не так, чтобы замерзнуть. В парке было много людей, которые активно занимались спортом. Кто-то играл в бадминтон, кто-то бегал или прыгал через скакалку. К счастью, баскетбольная площадка была пуста.

— Сюда!

Он увидел, как Дэ Мён вдалеке помахал ему рукой. Они жили на удивление близко друг от друга. До Джин жил в жилом комплексе Сангдон, в доме № 201. А Дэ Мён - прямо напротив, в жилом комплексе Ханра, дом № 403. Дорога занимает не более десяти минут.

— С чего ты решил заняться баскетболом?

Это должно было стать началом разговора, но Дэ Мён воспринял его слова не иначе.

— Ч-что? Прости. Я зря,наверное, позвонил. Слишком поздно, да? Я не должен был беспокоить. Прости.

Голос Дэ Мёна нервно стихал. До Джин бросил мяч в грудь мальчика. Он почувствовал, как что-то горячее поднимается в его груди.

— Ой, — отступил Дэ Мён. Он поднял мяч с испуганным видом. — Что-то не так, До Джин?

— Эй.

— Да?

— Я разве что-то сказал? Например, что я не буду играть в баскетбол, или что-то в этом роде? Или жаловался на тебя?

—

— Чувак, за что, черт возьми, ты извиняешься? Я просто удивился, что ты играешь в баскетбол. По-твоему я собирался затеять драку?

— Н-нет.

— Тогда почему ты так себя ведешь? Я же тебя не бил и ничего такого не делал.

—

— Господи.

До Джин испытывал досаду. Разве они не были друзьями? Почему же тогда он так себя ведет? Дэ Мён нервно опустил взгляд в землю, чем еще больше разозлил своего друга. Он шагнул вперед и расправил плечи другого мальчика.

Их глаза на долю секунды встретились. Дэ Мён сразу же отвел взгляд.

— Эй, — сказал До Джин.

— Да?

— Тебе неприятно находиться рядом со мной?

— Нет, дело не в этом.

— Тогда ты сделал что-то не так? Почему ты так извиняешься? Почему ты все время продолжаешь вести себя жалко?

— ...Прос...

Дэ Мён остановился и встревоженно посмотрел на До Джина. И снова это.

— Что-то случилось?

— Нет.

— Ты врешь, и ты это знаешь. Другище, я знаю тебя всего месяц, но этого достаточно, чтобы более менее тебя узнать. Ты намного лучше, чем ты о себе думаешь. Что случилось?

Наверное, так оно и было. Дэмён со вздохом немного поотбивал мяч. В конце концов, мяч ускользнул из его рук из-за того, что он так слабо бил по нему. Мяч покатился в сторону, и Дэ Мён вздохнул еще глубже.

— Я просто вспомнил прошлое. Когда-то надо мной издевались.

Он улыбнулся, стараясь смягчить слово "издевались".

— ...Что?

До Джин растерялся. Издевались? Он не ожидал услышать это. От этого слова у него немного похолодела кровь. Издевательство... это слово имело для До Джина большое значение.

* * *

До Ук открыл заборную дверь к дому с помощью велосипеда. Он жил в двухэтажном доме, огороженном высоким забором. Даже сейчас ему казалось, что он не очень привык жить в таком доме. Маленькая собачка восторженным видом подбежала поприветствовать его.

Собаку звали Малыш. Единственное существо в доме, с которым он привык жить. До Ук не знал, какой породы она была. Он знал только, что прошло уже пять лет с тех пор, как он подобрал ее у старушки на улице.

По крайней мере, она росла здоровой.

Припарковав велосипед у стены, он немного погладил собаку.

До Ук поднялся по трем ступенькам к входной двери. Теплый воздух встретил его, когда он сделал первый шаг внутрь. Он не стал здороваться, так как знал, что дома никого нет. Он обулся в тапочки и прошел на кухню.

Снова холодная еда, которую нужно было разогреть.

Он разогрел рис и суп в микроволновой печи. Несколько секунд он наблюдал за вращением тарелки, а затем вышел с собачьим кормом. Собака встретила его, виляя хвостом.

Хороший мальчик.

— Что сегодня делал?

спросил До Ук, пододвигая к нему миску с едой. Он не ответил. Очевидно. До Ук погладил его по голове и вернулся на кухню. Микроволновая печь пищала изнутри, сообщая ему, что еда готова. Пора ужинать.

Он заметил, что под миской с рисом лежит стикер. Это было сообщение от матери, но читать его не было необходимости. Скорее всего, там было то же самое, что и всегда. Он закончил есть и включил телевизор. В гостиной было довольно холодно, поэтому он включил обогреватель.

Посмеявшись над случайным реалити-шоу, которое шло около 30 минут, он пошел в туалет. Как только он вышел, из телевизора полился смех. По какой-то причине это раздражало его. Он безуспешно нажал кнопку питания на пульте. Он попробовал еще раз. По-прежнему ничего. Снова. Готово. Он поднялся в свою комнату на втором этаже и услышал, как на улице лает собака, которая закончила свой ужин.

Он решил не обращать на это внимания. Включив компьютер, он, немного поколебавшись, открыл мессенджер. В данный момент в сети находились 13 друзей. Все они были его школьными друзьями со средней школы. Никто из них не отвечал на его сообщения. Впрочем, они и не были хорошими друзьями.

До Ук повернулся и посмотрел на свой телефон. Он пролистал свои контакты, пытаясь найти друга, которому можно было бы позвонить. Его лицо становилось все более жестким с каждым прокручиванием и осознанием того, что нет никого, кому он мог бы позвонить.

— Блять...

Он закрыл телефон. Почему он сейчас так нервничает? Попытка позвонить друзьям не была чем-то постыдным, так почему же он медлит?

Но, с другой стороны, что он им скажет?

Внезапно на ум пришел парень, что сидел впереди. Как звали того парня? Подумав некоторое время, он вспомнил. Джи Чхоль. Фамилии он не помнил.

Почему он подумал об этом парне именно сейчас? Этот парень всегда оставался один, потому что был очень тихим. До Ук помнил тревожное выражение лица Джи Чхоля, который

оглядывался по сторонам каждый раз, как проходила групповая работа.

— ...Хаа.

До Ук не хотел этого признавать. Но он сейчас был похож на того парня. Именно это заставляло его нервничать. На самом деле, было даже хуже. По крайней мере, с Джи Чхолом хоть иногда общались. Он пытался вспомнить, с кем он общался за последнюю неделю в школе.

— ...Ни с кем.

Лишь учителя перебрасывались с ним парой фраз и все. С другими учениками он не общался. Нет, он "не мог" с ними общаться. Неужели это и есть травля? Почему-то в голове стали отчетливо всплывать лица его предыдущих жертв.

Он не хотел вспоминать. Проклятье. Их лица, что до этого он не помнил, отчетливо всплыли в памяти. Их слова "прости" и "пожалуйста" не выходили у него из головы.

— Черт...

До Ук включил музыку на полную громкость. Нежная баллада сотрясала его комнату, словно композиция в стиле хэви-метал. Он надеялся, что шум заглушит часть его чувств.

— ...Блять.

Голоса его жертв все еще не утихали.

* * *

— В парк?

— Да. Мне нужна твоя помощь. Ты лучше меня разбираешься в таких вещах.

— В каких вещах?

— Дэ Мён.

Дэ Мён? В 11 вечера? Чтобы поговорить по душам? Ему придется 20 минут ехать на велосипеде, чтобы добраться туда.

— Хорошо, скоро буду.

Люди так просто не меняются. Ма Ру не хотел игнорировать кого-то, когда ему нужна помощь. Особенно, если это касалось друзей.

— Я ненадолго отлучусь, мам.

— Куда ты идешь?

— К друзьям.

— Что?

— Не волнуйся, мам, со мной все будет в порядке.

—

Мать замешкалась, прежде чем сказать ему, чтобы он поскорее возвращался. Это напомнило ему о том, что он всегда хотел, когда вырастет, воспитать ребенка в свободной манере. Как его родители. Именно так он и поступил со своей дочерью. Она иногда причиняла ему боль, но выросла хорошей девушкой.

«Вертолетное воспитание[1] - это нехорошо.»

Выйдя из родительской спальни, Ма Ру заглянул в холодильник. Поговорить по душам с друзьями, значит... Что ж, тогда ему понадобится кое-что с собой. Он достал банку пива и положил ее в карман, после чего вышел на улицу.

* * *

Когда Ма Ру пришел, людей осталось немного. Вероятно, все разошлись по домам. Он заметил несколько пар в парке, прежде чем повернуться, чтобы пройти к друзьям.

— О, ты здесь.

— Ух, как холодно.

Ма Ру усмехнулся, глядя на двух своих друзей, сидящих близко друг к другу, чтобы согреться.

— Почему бы не сходить в компьютерное кафе, если вам так холодно?

— Мы бедные, чувак. К тому же мы вышли ради этого, — дрожащий палец До Джина указывал

на баскетбольный мяч. А Дэ Мён, сидящий рядом тряс ногами. Должно быть одна толстовка, не помогла им избежать холода.

— Давай зайдем в магазин за лапшой, предложил Ма Ру.

— О, ты платишь?

Лицо До Джина мгновенно расцвело от предвкушения, в то время как выражение лица Дэ Мёна на мгновение оживилось, а затем он угрюмо покачал головой.

— Я в порядке.

— Что, пытаешься похудеть?

Другой причины вызывать До Джина на баскетбол не было.

—

— Съешь одну сегодня. Ты заболеешь, если не съешь чего-нибудь теплого. Пойдемте.

Ма Ру направился в ближайший магазин, ведя рядом с собой велосипед. Это был большой магазин, поэтому людей в нем было довольно много. Ма Ру купил три чашки лапши и подошел к термопоту.

— Давайте сначала поедим, — сказал Ма Ру, разделив палочки в руке.

Остальные кивнули и принялись за лапшу. Они улыбались, захлебываясь горячим супом.

— Боже, я чувствую себя живым.

— Я тоже.

Они вылизали дочи́ста каждый сантиметр своих чашек и пошли обратно в парк. На улице было еще светло, благодаря всем фонарям.

— Итак, о чем вы хотели поговорить? — спросил Ма Ру, присев на скамейку неподалеку.

— Ты ему скажи, — ответил До Джин.

Дэ Мён вздохнул. Не похоже, что из него можно было что-то сейчас вытянуть.

— Ну же, — убеждал До Джин. Правда, это не помогло.

Ма Ру кивнул. Вероятно, это было действительно важно для Дэ Мёна. Поэтому он не мог вернуться, ничего не узнав. Он достал из кармана банку пива, чем вызвал удивленные взгляды двух других. Ма Ру усмехнулся.

— Лекарство, чтобы развязать твой язык, приятель.

Примечание:

Вертолетное воспитание – термин, введенный доктором Хаимом Гиноттом в 1969 году. Означает чрезмерную опеку.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3278564>